

К ИСТОРИИ БЕЛЬЦКОГО РУССКОГО ТЕАТРА (конец 1940-х–начало 1950-х годов)

ON THE HISTORY OF BELTSKY RUSSIAN DRAMA THEATRE (Late 1940s – early 1950s)

Николай АГА,

научный сотрудник,

Институт Культурного Наследия Академии Наук Молдовы

***Abstract:** For the first time the history of creation and development of Beltsky Russian Theatre is touched upon in this article. An analysis of the repertoire formation, the creative activity of some directors and actors allows distinguishing some peculiarities of interesting, intense, complex and inconsistent theatrical life in the city for the early post war years.*

***Keywords:** theatre, drama, performance, play, actor, artist, theatre spectators.*

После окончания военных действий в Молдавии был принят Государственный план восстановления и развития народного хозяйства МССР, в котором значительное место занимала культурная политика.

Началась реконструкция учреждений культуры в Кишинёве, Тирасполе, Бендерах, Сороках и Бельцах.

В начале XX века в Бельцах был построен каменный зимний театр с одноэтажным залом, 12 ложжами, рассчитанный на 500 мест. Сведения о нем даны в книге о театрах Бессарабской, Херсонской и Подольской губерниях, изданной в 1919 году¹. Однако в первом путеводителе по Бельцам 1937-1938 года это здание не упоминается. Можно предположить, что оно к тому моменту уже не существовало.

До войны достопримечательностью Бельц были два величественных здания – театр «Сафо» и театр «Скала».

Театр «Сафо» был построен в царское время. До 1918 года в его помещении проходили заседания Дворянского собрания. «Скала» был построен в 1934 году. В историчес-

ких документах «Скала» значится как выдающийся архитектурный памятник Бессарабии. Зрительный зал был рассчитан на 660 мест. Помещение обладало хорошей акустикой, сцена занимала треть внутреннего пространства, геометрия зрительного зала была рассчитана, на хорошую видимость с любого места. Постоянных театральных коллективов в этих помещениях не было. Здесь выступали заезжие гастролёры: драматические коллективы из Бухареста и Ясс, театр «Carabuş» с юмористом Константином Тэнасе, Виленский еврейский театр, популярные певцы Джику Петреску и Мария Тэнасе, знаменитый Джорже Энеску, популярные еврейские актрисы Сиди Таль и Иза Кремер и многие другие труппы и артисты.

С 1940 года в помещении театра «Скала» был Театр Красной армии. В 1940-1941 годах в нём гастролировали: Молдавский музыкально-драматический театр, Государственный Русский драматический театр, Государственный еврейский театр, симфонический оркестр и хоровая капелла «Дойна».

Во время войны здание «Сафо» было разрушено, а здание «Скала» серьёзно пострадало. На заседании исполкома Бельцкого городского Совета в 1946 году было решено открыть в здании «Скала» драматический театр. В 1947 году Комитет по делам искусств Совета Министров СССР включил его в число государственных театров с присвоением ему третьей тарифной категории.

В городе с нетерпением ждали открытия самого главного центра культуры. В нём предполагалось отмечать и все праздники, и знаменательные даты. Газеты и радио информировали жителей о ходе реконструкции здания и дне открытия театра.

Формирование труппы начиналось в Москве. Штат включал 84 человека, творческий коллектив – 61 человека, учитывая оркестр, состоящий из 16 человек. Первым художественным руководителем театра был назначен А.Ф. Москалёв, первым директором – М. Лядский.

После восстановительных работ здание «Скала» стало называться «Драмтеатр». Зал был рассчитан на 550 мест. Однако в официальных документах (постановлениях, справках, отчётах, приказах) вплоть до 1947 года царила путаница: театр назывался «Бельцкий театр «Скала», «Бельцкий гортеатр», «Бельцкий молдавско-русский драматический театр», «Бельцкий молдавско-русский музыкально-драматический театр». Но молдавской труппы до 1957 года не было. В 1947-1952 годах театр назывался «Бельцкий русский драмтеатр», в 1953-1957 годах – «Бельцкий республиканский русский драмтеатр».

26 августа 1946 года Оргбюро ЦК ВКП(б) было принято Постановление «О репертуаре драматических театров». В нём указывалось, что главный недостаток репертуара драматических театров «заключается в том, что пьесы советских авторов на современные темы оказались фактически вытесненными из репертуара крупнейших драматических театров страны». На основании этого Постановления все театры бывшего Советского Союза формировали свой репертуар.

Бельцкий русский театр открылся 7 ноября 1947 года спектаклем «Под каштанами Праги» в постановке режиссера А. Москалева и в художественном оформлении Н. Кабанова. Эта пьеса популярного в то время поэта и драматурга К. Симонова о борьбе с фашизмом, любви, дружбе и предательстве была очень популярна в первые послевоенные годы. Она нашла живой отклик в сердцах бельцких зрителей².

Городская газета «Коммунист» начала широко освещать деятельность театра. До конца 1947 года состоялись премьеры комедий «Встреча с юностью» А. Арбузова и «Обыкновенный человек» Л. Леонова. В начале 1948 года был показан спектакль по завоевавшей широкую известность пьесе Л. Рахманова «Беспокойная старость» о жизни знаменитого русского учёного Тимирязева в Петрограде в 1916-1917 годах. Спектакль раскрывал сложный процесс понимания изменившегося хода событий, признание ученым с мировым именем, воспитанным в царское время, новой власти. По отзывам прессы, образ Полежаева-Тимирязева, вернувшегося из-за границы, где ему

сулили головокружительную карьеру, и попавшего в капкан белогвардейской клеветы, в результате которой от него отвернулись многие друзья, убедительно представил актер А. Богачев. Рецензент особо отметил финал спектакля, в котором больной профессор произнес речь, вдохновлявшую матросов, уходящих на фронт, на борьбу за советскую власть. Как отмечалось в газете, «И сцена, и зрительный зал, охваченные единым эмоциональным волнением, аплодируют ученому – интеллигенту – актеру»³. Спектакль стал запоминающимся событием в жизни театра и города.

В 1948 году в Советском Союзе широко отмечалось 125-летие со дня рождения А.Н. Островского. Вторая половина сезона посвящалась этой знаменательной дате. На сцене один за другим прошли спектакли: «Не всё коту масленица», «Бесприданница» и «Поздняя любовь».

Пресса положительно отозвалась о спектакле «Не всё коту масленица», поставленном режиссером Н. Виталем и художниками Л. Любомирским и Б. Соколовым. Рецензент А. Вадимов характеризовал ее как «веселую комедию, не претендующую на глубокую и многостороннюю социальную характеристику эпохи»⁴. В рецензии достаточно подробно описываются образы, созданные актерами. Пластичный, владеющий мастерством психологического реализма А. Богачев в роли купца Ахова раскрыл сущность своего персонажа, в котором «переплетаются и уживаются скупость, властолюбие и животная похотливость»⁵. А. Вадимов особо отметил С. Скульбердину, создавшую образ Агнии, веселой, горячо любящей

девушки, презиравшей купца Ахова, отказывавшейся выйти за него замуж. Привлек внимание рецензента и актер В. Вихрев в роли Ипполита, веселого молодого человека, любящего и умеющего постоять за свою любовь. Спектакль с увлеченно играли актеры и горячо воспринимали зрители.

Сложную психологическую драму «Бесприданница», поставленную А. Москалевым и К. Лодзейским, критика оставила без внимания. Это позволяет предположить, что спектакль не вполне удался.

«Поздняя любовь» в режиссерской интерпретации П. Бравича, несмотря на целый ряд ярких актерских работ, подверглась критике, согласно которой режиссёр и исполнители не сумели раскрыть сложные драматические коллизии пьесы⁶.

Полные залы собирали спектакли «Молодой человек» Г. Мдивани и А. Кирова, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Машенька» А. Афиногенова. Однако восприятия зрителей не всегда совпадали с мнением прессы. Например, в рецензии на спектакль «Платон Кречет»⁷, несмотря на положительную оценку отдельных сцен, статья заканчивалась обвинительным тоном. Критик упрекал художественного руководителя А. Москалёва и режиссёра И. Витоля в неправильной трактовке отдельных образов, фотографическом копировании образов пьесы. Следовавший далее вывод о художественной и воспитательной силе советского искусства заканчивался требованием теснейшей, непосредственной связи с жизнью. Режиссеры должны были помнить, что «советский человек – не схема»⁸. Не вдаваясь в художественные досто-

инства спектакля, рецензент опирался в его оценке на штампы передовицы газеты «Правда». Это не позволяет увидеть спектакль с точки зрения режиссерского решения и актерского воплощения образов.

Лирическая комедия «Машенька» А. Афиногенова в постановке А. Москалева имела большой зрительский успех. Симпатии критики вызывала Машенька в исполнении Н. Донцовой, создавшей пленительный образ девочки-подростка, подкупавшей своей искренностью, скромностью, душевной чистотой. Сложная роль бабушки Машеньки, одинокого, замкнутого в себе профессора Окаимова, никогда ранее не видевшего свою внучку и не любившего ее мать, исполнял С. Музиль. В ряде сцен актеру удалось показать постепенное преображение профессора под влиянием безграничной доброты и любви Машеньки, увидеть, как он нужен внучке и вообще молодому поколению. Профессор почувствовал прилив новых сил, бодрость духа. К нему вернулась радость жизни. Похвалы критики удостоились исполнители ролей учительницы Нины Александровны (А. Буравикова), инженера Леонида Борисовича (В. Лобулько), врача Туманского (П. Бравич). Особую значимость постановки рецензент видел в том, что спектакль помогает воспитать «высокообразованного, честного человека, волевых и мужественных патриотов своей страны»⁹.

До конца первого сезона за три с половиной месяца было показано еще 7 премьер: «Свадьба Кречинского» А. Сухова-Кобылина, «Глубокие корни» Д. Гоу и А. Дюссо, «Овод» по одноименному роману

Э. Войнич, «Московский характер» А. Софронова, «Севильский цирюльник» П. Бомарше, «Пути-дороги» Г. Федорова.

Во втором сезоне А. Москалев совместно с художником Л. Любомирским поставил публицистическую пьесу К. Симонова «Чужая тень». Она была написана на основе документального материала о профессорах Академии медицинских наук Н. Клюевой и Н. Роскине, которые занимались разработкой препарата от рака «КР» (круцин) и с разрешения властей передали его американцам в целях совместного научного исследования. Это возмутило Сталина и послужило толчком к развернувшейся кампании борьбы с космополитизмом. По заказу Сталина К. Симонов написал на эту тему пьесу «Чужая тень». Премьера в Бельцах была показана всего один раз молодежной аудитории города¹⁰. Однако позднее «Чужая тень» вошла в основной репертуар театра и была признана критикой одним из лучших спектаклей.

Летом 1949 Бельцкий русский драматический театр впервые гастролировал в Кишиневе. Критик М. Сухарев отметил разнообразие его интересного репертуара, отличающегося идейно-художественными достоинствами. Кишиневские зрители увидели спектакли: «Свадьба Кречинского», «Овод», «Чужая тень», «Молодой человек», «Платон Кречет», «Московский характер»¹¹. В то же время, говоря о спектакле «Овод», критик писал, что «поведение героев сведено к переживаниям личного характера. В романе общественные и личные судьбы Овода, Монтенелли и Жемы тесно переплетены. Лучшие страницы ро-

мана – это история страданий и гибели Овода за итальянский народ... К сожалению, театр не почувствовал пафоса революционной романтики «Овода»¹². Чувство неудовлетворенности вызвала у критика и «Свадьба Кречинского», которая превратилась в «безобидный водевиль, лишенный исторической и жизненной правды»¹³.

По оценке М. Сухарева, театр гораздо больше преуспел в постановках пьес, отражающих современную действительность. В заключении подробной аналитической статьи он писал: «Бельцкий театр заслуживает творческой помощи и подлинного внимания... В театре имеется ряд опытных актеров, умеющих создавать полноценные художественные образы... Театр должен неизменно помнить, что содержательность и подлинная глубина сценических образов зависит не только от драматургов, но и от содержательности и глубины творчества актера и режиссера театра»¹⁴.

7 ноября 1949 состоялась премьера «Особняк в переулке» братьев Тур (Л. Тубельский и П. Рыжий). Только что опубликованная пьеса о противостоянии советской и западной разведок в период холодной войны сразу же завоевала широкую популярность во многих театрах страны. В Бельцком театре «Особняк в переулке» поставили А. Москалев и К. Лодзейский.

В сентябре 1950 года Бельцкий драматический театр выступал с творческим отчетом в Кишиневе. Первым спектаклем был «Особняк в переулке». Критик И. Шведов писал: «...Спектакль сделан свежо и интересно. Проходит картина за картиной, распутываются нити чу-

довищной интриги, которую плетут иностранные шпионы в дипломатических шуртуках. Зрителей захватывает судьба честной и благородной Евы Грант (артистка А. Буравикова), советского майора Каштанова (артист Г. Градов) и его отца – старого художника (засл. арт. МССР В. Головченко). Бурей аплодисментов сопровождается речь Евы Грант, решившей порвать с лагерем врагов, носителями новой войны и остающейся работать в Москве. В спектакле немало недостатков: шероховатость речи, в общем хорошо играющей артистки А. Буравиковой, излишняя напыщенность в трактовке образа советника артистом И. Витоль, погрешности режиссерского разрешения некоторых сцен, особенно в последнем действии. Но театр сумел глубоко раскрыть социальное содержание пьесы и тем самым ответил патриотическим устремлениям зрителей»¹⁵.

Подводя итоги творческого отчета, И. Шведов отмечал: «Репертуар Бельцкого театра в нынешнем сезоне выгодно отличается от репертуара кишиневских театров. Больше половины в нем пьесы советских драматургов»¹⁶. Несмотря на отмеченные просчеты в некоторых спектаклях, критик признавал, что «театр выполняет большую культурную работу... Группа артистов – энтузиастов во главе с режиссером А. Москалевым сумела создать в Бельцах, бывшем совсем недавно провинциальном городке, подлинно советский театр»¹⁷. В заключение И. Шведов выразил недоумение. «В последнее время среди некоторой части деятелей искусств Молдавии нередко можно услышать голоса о том, что Бельцкий театр

является конкурентом Кишиневского русского театра, и его надо ликвидировать. Излишне доказывать нелепость и вредность подобных разговоров. Бельцкий театр своим трудом и несомненными успехами завоевал право занимать видное место в системе искусств Молдавии»¹⁸.

Последовавшая затем остроумная веселая комедия Б. Нушича «Госпожа министерша», с неизменным успехом уже на протяжении 20 лет исполнявшаяся на сценах театров многих стран, внесла новую яркую краску в репертуар бельцкого театра (режиссер А. Москалев, художник К. Лодзейский).

В конце года был показан спектакль «На той стороне» по документальной пьесе А. Багрянова, посвященной советским разведчикам, работавшим в Монголии в 1939 году (режиссер И. Петрухин, художник К. Лодзейский). С начала 1950 года и до завершения театрального сезона на афише театра появилось еще 5 новых спектаклей: «Пучина» А. Островского, комедия К. Гольдони «Забавный случай», драма Б. Лавренева «Голос Америки», комедия «На бойком месте» А. Островского, «Как закалялась сталь» Н. Островского.

В мае театр отправился на гастроли в Бендеры, Тирасполь, по районным центрам республики и Украины. Во время гастролей было сыграно 200 спектаклей. В этот же период были поставлены музыкальная комедия «Свадьба с приданым» Н. Дьякова с песнями А. Фатьянова, пьеса «Жизнь начинается снова» В. Собко о построении социализма в послевоенной Германии.

Четвертый сезон начался 7 ноября 1950 года в отремонтирован-

ном здании театра со спектаклей «Жизнь начинается снова» и «Свадьба с приданым» в постановке режиссера А. Москалева и художника К. Лодзейского.

Следуя указаниям ЦК ВКП (б) о проведении необходимых мер по усилению антиамериканской пропаганды и низкопоклонства перед Западом по линии искусства в текущий репертуар Бельцкого театра в дополнение к уже имеющимся спектаклям по данной тематике: «Чужая тень», «Голос Америки», «Особняк в переулке», «На той стороне» вошел новый спектакль – «За вторым фронтом» В. Собко (режиссер А. Москалев, художник К. Лодзейский). В нем главным отрицательным героем был американец Сэм Гибсон, роль которого исполнял И. Витоль. По сообщению прессы, зрители тепло встретили новую постановку¹⁹. Однако режиссер А. Москалев не забывал и о классике. Совместно с художником К. Лодзейским он ставит в конце года «Коварство и любовь» Ф. Шиллера.

1951 год начинается с постановки музыкальной комедии «День чудесных обманов» (Дуэнья) Р. Шеридана. Спектакль удостоился высокой похвалы критики. В рецензии на спектакль В. Петров особо отмечал игру актеров: Ф. Дзярек «создала образ хитрой изворотливой служанки», «обаятелен и очень смешон» ростовщик Мендозо – засл. арт. МССР А. Турченко, «легко с чувством меры» подана роль отца Дон Джеромо – засл. арт. МССР В. Головченко. Роль ревнивого влюбленного Фернандо темпераментно исполнял А. Зайцев. В. Петров отметил также образ Антонио, созданный А. Бари, Э. Гейлер, обладавшую

«приятными голосовыми данными», которая «с задором и искренностью, в ярких тонах» исполнила роль дочери Джеромо Инессы. Хорошее впечатление на критика произвели актеры Н. Россова в роли Леоноры, подруги Инессы, Г. Градов в роли патера Пабло, который «мягко и тонко раскрывает внутреннее содержание представителей католической церкви, их лицемерие, алчность и ханжество». Успеху спектакля, подчеркивалось в рецензии, способствовали «яркие красочные декорации главного художника К. Лодзейского, музыка, пение, танцы, продуманная кропотливая работа главного режиссера А. Москалева». В. Петров отмечал «выдвижение молодежи» как «нужное и отрадное явление в театре»²⁰.

Затем последовала премьера спектакля «Богатые невесты» А. Островского, которая была предтечей знаменитой драмы «Бесприданница». Спектакль в постановке режиссера И. Витоля и художника К. Лодзейского удостоился положительной оценки прессы. В рецензии подробно пересказывалось содержание пьесы о жестоких нравах подмосковного пореформенного дворянства. В центре спектакля – купля – продажа девушки на выданье. Рецензент похвалил исполнителей всех ролей «за правильные, четкие образы и актерское мастерство»²¹.

В конце сезона театр показал еще три премьеры: «Великий еретик» (о Галилео Галилее) И. Персонова, Г. Доброжанского, комедию «Замужняя невеста» А. Грибоедова, Н. Хмельницкого и А. Шаховского и «Семья Лутониных» бр. Тур и И. Пырьева. Премьера последнего спектакля в постановке режиссера

М. Сухарева и художника А. Шубина состоялась в Кишиневе. И. Шведов откликнулся на нее обширной рецензией. Он охарактеризовал спектакль как «правдивый рассказ семье старого потомственного рабочего Егора Кузмича Лутонина, которая остается дружной и крепкой в любых испытаниях»²². Как недостаток спектакля критик отметил акцентирование режиссером и исполнителями внимания «на личных переживаниях и интересах героев. Их общественное положение, производственная деятельность отодвинуты на второй план. Повинны в этом авторы пьесы, но коллектив исполнителей усугубляет этот недостаток. Все же, несмотря на указанные недостатки, на сцене не исчезает волнующая атмосфера искренности и правды. Очень хороши декорации первого и третьего действия (художник А. Шубин)»²³. Может быть, именно то, что в спектакле раскрывались характеры героев в жизненных обстоятельствах, а не производственные отношения, и создавало атмосферу «искренности и правды». Это скорее можно отнести к достоинствам спектакля. Не случайно следующий сезон театра открылся 6 октября 1951 года спектаклем «Семья Лутониных».

В спектаклях Бельцкого русского драматического театра первых послевоенных лет отразилось напряженное и противоречивое время, когда СССР приобрел статус мировой державы, в которой торжествовал дух победы и связанный с ней эмоциональный подъем, но, в то же время, разделение мира на два блока привело к укреплению тоталитарной системы в СССР, усилению идеологического контроля

над населением. Положительные сдвиги в развитии культуры и искусства сопровождались регламентацией их художественных направлений, не всегда обоснованных и часто осуществляемых малообра-

зованными людьми. Репертуар, режиссерское решение спектаклей, исполнительское искусство актеров Бельцкого русского театра, отзывы прессы воссоздают атмосферу времени первых послевоенных лет.

Здание Драматического театра, 1944 год

Литература

1. Лазарев А., Лисовина А., Иванова З., Даниленко Р. *Культура Молдавии за годы Советской власти*. Т. I, (часть вторая). Кишинев, Штиинца, 1976, с. 221.
2. *Новый драматический театр* // Советская Молдавия. 1947, 22 октября; Москалёв Ф. *Первые шаги* // Коммунист. 1948, 6 марта.
3. Дубрава Н. *Спектакль об учёном патриоте* // Коммунист. 1948, 16 марта.
4. Вадимов А. *Не всё коту масленица* // Коммунист. 1948, 15 апреля.
5. Там же.
6. Ружина В. *Поздняя любовь* // Коммунист, 1948, 29 мая.
7. Самохвалов А. *Платон Кречет* // Коммунист. 1949, 3 февраля.
8. Там же.
9. Смоленский А. *Машенька* // Коммунист. 1949, 24 февраля.
10. Зеленин Б. *Чужая тень* // Коммунист. 1949, 31 мая.
11. Сухарев М. *Заметки о спектаклях Бельцкого театра (о гастролях в Кишинёве)* // Советская Молдавия. 1949, 19 августа.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Шведов И. *Театр современной темы* // Советская Молдавия. 1950, 1 октября.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же.
19. *Городская хроника. За вторым фронтом* // Коммунист. 1950, 9 декабря.
20. Петров В. *День чудесных обманов (Дуэнья)* // Коммунист. 1951, 6 февраля.
21. Кузьмичёв М. *Богатые невесты* // Коммунист. 1951, 27 февраля.
22. Шведов И. *Пьеса о советской семье* // Молодёжь Молдавии, 1951, 24 июля.
23. Там же.